

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2017

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 6 (60) Том 8 - Европейское право эпохи Средневековья и Нового времени: между нормой и практикой. 2017

Подарок митрополита: Рукопись «Второй Партиды» (Ms. 43-11) из библиотеки Толедского собора и ее маргиналии

Марей А. В.

*НИУ «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена анализу текста «Второй Партиды» короля Альфонсо X Мудрого, содержащегося в рукописи 43-11 библиотеки капитула Толедского собора. Рукопись была исполнена в начале XV в. доверенным лицом митрополита Толедо, племянником анти-Папы Бенедикта XIII Педро де Луна. Автор утверждает, что рукопись была заказана непосредственно митрополитом и предназначалась в подарок его воспитаннику – Хуану Мартинесу де Контрерас, бывшему в то время деканом капитула Толедского собора, а затем ставшему митрополитом Толедо. Подарок должен был включать в себя все «Семь Партид», однако из-за преждевременной смерти Педро де Луна работа не была завершена, и подарок не был вручен адресату. С целью определить место рассматриваемой рукописи в рукописной традиции «Второй Партиды» и, в целом, «Семи Партид», автор рассматривает проблему бытования рукописей Партид до и после 1348 г. Один из основных выводов статьи состоит в том, что главным результатом знаменитого распоряжения Альфонсо XI «собрать и согласовать рукописи Партид», данного им на кортесах в городе Алькала-де-Энарес, стало появление рукописей, включавших в себя не какую-либо из Партид в одиночестве, но две или более частей свода одновременно. До 1348 г., напротив, Партиды, в основном, ходили по отдельности. Анализ «Второй Партиды» в рукописи 43-11, а также маргиналий к нему, концентрирующихся, в основном, в третьей части текста, позволяет выявить еще одно следствие постановления Альфонсо XI. Очевидно, что до 1348 г. текст «Партид» периодически дополнялся и перерабатывался. В частности, существовали, как минимум, три основных версии текста «Второй Партиды», обозначенные в статье как *versio primitiva*, *versio primitiva-1* и *versio elaborata*. Основное различие между ними сводилось к разному распределению законов внутри последней, третьей части текста, определяемой как «трактат о войне». Решением короля в качестве официальной была закреплена *versio elaborata*, как наиболее проработанная и подробная версия. Однако переход на нее требовал времени, что и видно при

анализе текста «Второй Партиды» и маргиналий к нему в рукописи 43-11: писец, создававший текст, имел перед глазами вариант *versio primitiva* и собирался работать по нему; рубрикатор же, контролировавший работу писца, принудил его копировать текст *versio elaborata*, как, очевидно, освященный королевской волей и, следовательно, официальный.

Ключевые слова: «Семь Партид», Альфонсо X Мудрый, Кастилия, средневековое право, Педро де Луна, Хуан Мартинес де Контрерас, Толедо, рукописи

Дата публикации: 17.07.2017

Ссылка для цитирования:

Марей А. В. Подарок митрополита: Рукопись «Второй Партиды» (Ms. 43-11) из библиотеки Толедского собора и ее маргиналии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 6 (60) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001902-1-1> (дата обращения: 11.11.2017). DOI: 10.18254/S0001902-1-1

¹ Незадолго до конца 1413 г. митрополит Толедо Педро де Луна обратился к своему воспитаннику, канонику церкви св. Марии в Талавере Хуану Альфонсо Трухильо, и заказал ему копию свода «Семи Партид»¹. Рукопись предназначалась в подарок другому воспитаннику митрополита, его верному соратнику Хуану Мартинесу де Контрерас, занимавшему с 1409 г. должность декана капитула Толедского собора, а непосредственно в 1413 г. взявшему на себя полномочия генерального викария на время отсутствия в Толедо самого Педро де Луна². Подарок должен был состоять из трех томов форматом 340x260 мм, исполненных на пергамене, с текстом, записанным в две колонки и украшенным богатым орнаментом. В первый том должны были входить Первая и Вторая Партиды, во второй – Третья и Четвертая, в третий и последний – Партиды с Пятой по Седьмую. Однако уже в сентябре следующего, 1414 г. митрополит скоропостижно скончался, что привело, в частности, к прекращению финансирования его заказа. К этому времени Хуан Альфонсо Трухильо успел завершить первые два тома: первый был закончен полностью, включая орнаменты и миниатюры, второй успели лишь переписать, но еще не украсили. В отсутствие финансирования Трухильо довел до конца иллюминирование второго тома, а третий начинать уже не стал. Подарок, по всей видимости, так и не был вручен адресату, и нет уверенности в том, что Хуан Мартинес Контрерас вообще знал о его существовании. По крайней мере, ни в его завещании³, сделанном в пользу капитула собора, ни в более позднем распоряжении его преемника, митрополита Хуана де Сересуэла, относительно его имущества⁴ эти рукописи не упоминаются. Тома попали в библиотеку капитула Толедского собора, где хранятся и в настоящее время под шифрами 43-11 и 43-12.

² Эта история привлекает внимание сразу по нескольким причинам. Во-первых, это относительно редкий для Средних веков случай, когда внимательный анализ рукописи позволяет определить не только точную дату ее создания и имя писца, но и ее адресата, а также установить с достаточной долей вероятности личность ее заказчика. Во-вторых, рассмотрение данного кодекса в контексте рукописной традиции всех «Семи Партид» дает возможность сделать некоторые выводы об истории этого памятника и, в частности, о роли в этой истории известного распоряжения, отданного Альфонсо XI в 1348 г. на кортесах в Алькале де Энарес и касавшегося установления иерархии источников права Кастильского королевства. Согласно данному постановлению, первыми по значимости шли законы самого Альфонсо XI, за ними следовали местные фуэро. Если же и в тех, и в других отсутствовали необходимые нормы, предписывалось обращаться к Партидам, которые, по этом поводу, следовало «собрать и согласовать». Наконец, в-третьих, рукопись 43-11 представляет серьезнейший интерес с точки зрения маргиналий, содержащихся в ней и имеющих отношение к процессу эволюции текста Второй Партиды. В соответствии с этими тремя пунктами и будет построено дальнейшее повествование.

³ **Рукопись 43-11**

Рукопись 43-11 (Craddock – Ah66, РАН – Tol.3°, ВЕТА – manid 1108) записана на пергамене (358 листов, формат 340x260 мм), текст расположен в 2 колонки по 33 строки в каждой. Датируется рукопись 4 октября 1414 г., о чем свидетельствует надпись, сделанная писцом на последнем листе рукописи 43-12⁵. Рукописи 43-11 и 43-12 переплетены в бумагу и кожу. При этом, бумажные листы переплета несут на себе филигрань в виде круглого щита (солнца? сферы?), коронованного 5-зубчатой короной; в поле вписана 8-лучевая звезда, сильно вытянутая по вертикали, у ее лучей расположены буквы S и A. От двух нижних лучей звезды отходит вниз подвеска, включающая в себя буквы D и P и завершающаяся трехлепестковым цветком:

- 5 Обнаружить эту филигрань или похожую на нее в издании Ш.-М. Брике мне не удалось.
- 6 Первые листы каждой из четырех Партид в кодексе 43-11 украшены растительным орнаментом. В орнамент титульного листа Первой Партиды (f. 1v) по четырем углам вписаны четыре фигуры пророков Аввакума, Давида, Исаяи и Иеремии. По четырем сторонам страницы в орнаменте присутствуют четыре ангела, двое из которых, занимающие вертикальные поля, держат каждый по посоху, двое же других, размещенные на верхнем и нижнем полях соответственно, поддерживают гербовые щиты. Герб на щите разделен на четыре части, в первой и четвертой из них на синем фоне исполнены золотые прорезные кресты, каждый из четырех концов которых заканчивается цветком лилии; во второй и третьей четвертях на червонном фоне изображены золотые замки о трех башнях каждый:

- 8 На титульном листе Третьей Партиды (Ms. 43-12. F. 2v) фигуры отсутствуют, гербовый щит только один, вплетенный в орнамент по нижнему полю листа. Четверти на гербе перепутаны, в результате первая и четвертая заняты золотым замком на червонном поле, а вторая и третья – золотым прорезным крестом на синем фоне:

10 Титульные листы Второй и Четвертой Партид, соответственно, гербов не имеют, украшены растительным орнаментом, обвивающим лист по периметру:

13 Инициалы титульных листов украшены геометрическим орнаментом с золотой краской; инициалы титулов и законов, значки параграфов выписаны красным и синим попеременно.

14 Именно орнамент, украшающий первые листы рукописей 43-11 и 43-12, позволяет установить того, для кого они выполнялись. Описанный выше герб принадлежал Хуану Мартинесу де Контрерас, в то время декану капитула Толедского собора, а в 1423–1434 гг. – архиепископу Толедо⁶. Прелат, в отличие от своего покровителя, был юристом по образованию, недавно, на тот момент, закончившим Саламанкский университет со степенью бакалавра законов (т.е. римского права) и лиценциата канонов (т.е. канонического права). Автор одной из наиболее полных публикаций, посвященных Х. Мартинесу де Контрерас, – Оскар Вильяроэль Гонсалес – отмечает, что его герой до конца жизни подписывался именно как бакалавр законов и лиценциат канонов, в отличие от многих своих современников, как правило, быстро «выраставших» в академических степенях после достижения того или иного высшего церковного сана⁷.

15 Характерно, что на листе 2v рукописи 43-12 четверти герба оказались перепутаны. Это, в сочетании с тем, что остальной декор второго тома рукописи выглядит гораздо беднее, нежели в первом (так, на помянутом листе 2v нет ни антропоморфных, ни зооморфных фигур в орнаменте, герб всего один, сам орнамент упрощенной формы), приводит к мысли, что второй том рукописи, включивший в себя Третью и Четвертую Партиды, был закончен уже после смерти заказчика. На это указывают и слова

«да простит его Бог» (*que Dios perdone*) в процитированной записи, закрывающей рукопись 43-12. По всей видимости, именно смертью Педро де Луна и, как следствие, прекращением финансирования следует объяснять и худшее качество орнамента, и остановку работы на Четвертой Партиде из семи.

16 Рукописная традиция «Партид». Проблема полного текста

На настоящий момент известно около 120 рукописей «Семи Партид», написанных на кастильском, каталонском, португальском и латинском языках⁸. Наибольшее число рукописей содержат кастильский текст «Партид», затем следуют португальская и каталонская их версии. Единственный текст на латинском содержится в рукописи RMS-140 университетской библиотеки Вальядолида и представляет собой эпитому всех законов Партид, созданную в первой половине XV в. Наиболее масштабно и полно рецепция Партид представлена, конечно же, португальской традицией. На галисийско-португальском языке сохранилось более 25 рукописей, из которых, правда, лишь две представляют собой полный перевод Первой и Третьей Партид, соответственно, остальные же – малые фрагменты (от одного до четырех листов объемом), содержащие перевод того или иного закона из состава Партид. Важно отметить и то, что если на каталонском сохранились переводы лишь Первой и Второй Партид, на португальском существуют фрагменты переводов всех семи. Каталонская традиция Партид представлена шестью рукописями, из которых одна содержит текст Первой Партиды, а еще 5 – Второй. Таким образом, очевидно, что португальская традиция составляет наибольший интерес для исследования Первой и Третьей Партид, а каталонская – для Второй.

17 Согласно датировке, предлагаемой Дж. Крэддоком, более двух третей сохранившихся рукописей «Партид» датируются XIV в. Из оставшихся практически все уверенно датируются XV в., за исключением знаменитой лондонской рукописи (Ms. Add.20787) Первой Партиды, которая, по утверждению опубликовавшего ее Х. Ариаса Бонета, была записана в конце XIII в.⁹, и еще крайне небольшого количества единичных фрагментов, датируемых тем же периодом. Точная дата составления известна лишь для 10 рукописей из общего количества¹⁰, что объясняется тем, что средневековые писцы далеко не всегда отмечали в рукописи дату завершения своей работы. Таким образом, даже принимая во внимание известную условность этой датировки, как и то, что на настоящий момент ни один ученый не работал со всеми этими рукописями, а потому датировки исходят из разных источников, все же можно утверждать, что наиболее активно Партиды переписывались на протяжении XIV столетия.

18 Стоит ли считать это следствием известного распоряжения короля Альфонсо XI, отданного им в 1348 г. на кортесах в Алькале де Энарес? Безусловно, такое допущение будет справедливо, но лишь отчасти, что, в частности, показывает анализ тех десяти рукописей, относительно которых известны точные даты их окончания. Как можно увидеть из информации, приведенной выше, 6 из 10 рукописей были завершены до 1348 г. Это рукописи Y.II.1 и Y.III.21 из королевской библиотеки Эскориала, манускрипт 43-13 из библиотеки Толедского собора, рукопись 9-25-4 С65, принадлежащая Королевской академии истории, манускрипт 24 из Королевского аббатства св. Исидора в Леоне и, наконец, рукопись Núcleo Antigo 3 из национального архива Португалии. Они содержат текст Первой, Пятой и Седьмой Партид, а также Третью Партиду в португальском переводе. При этом, ни одна из приведенных рукописей не содержит более одной Партиды. Если, в то же время, обратить внимание на оставшиеся рукописи, датируемые началом XV в. (конкретнее, 1412, 1414 и 1415 гг.), то можно увидеть, что три из них – Mss. 43-11 и 43-12 из Толедского собора и Ms. Z-I-14 из библиотеки Эскориала, – включают в себя, в одном случае, с Первой по Четвертую Партиды, в другом – Первую и Вторую.

19 Эти наблюдения следует дополнить анализом имеющихся сведений об истории полных рукописей, содержащих текст всех Семи Партид вместе. Три рукописи существуют, увы, только в легендах. Так, известно, что Альфонсо XI, не найдя при дворе ни одной полной рукописи свода своего прадеда, приказал составить две – одну со свинцовой печатью, вторую с золотой – и хранить их при дворе¹¹. Был ли его приказ исполнен, сказать сложно, данные об этом отсутствуют. Следы еще одной полной рукописи обнаруживаются в легенде, согласно которой король Хуан I (1379–1390), отправляясь на битву при Алжубарроте, взял с собой «Семь Партид», которые, в результате

его разгрома на поле боя, попали в руки к португальцам. Антонио Гарсия-и-Гарсия, передающий эту легенду, отмечает, что архивная экспедиция Королевской академии истории, отряженная на поиски этой рукописи в Национальном архиве Португалии, не смогла найти не только самого кодекса, но даже сколь-нибудь достоверных упоминаний о его существовании¹².

20 Еще один полный комплект – рукописи всех Партид, исполненные одной и той же рукой, – находился в библиотеке Педро Фернандеса де Веласко и Сольера, 1-го графа Аро (1399–1470), в 1455 г. передавшего ее вместе со всей своей библиотекой в дар Госпиталю Креста Истинного в Медине-де-Помар. Согласно описи библиотеки графа, составленной в 1455 г. при ее передаче, это были три тома, первый из которых включал в себя Первую и Четвертую Партиды, второй – Вторую, Третью и Седьмую, третий – Пятую и Шестую. В более поздней описи, составленной в 1533 г., Вторая, Третья и Седьмая Партиды фигурируют уже разьединенными в отдельные книги. Впоследствии Седьмая Партида из этого комплекта была утеряна, а Вторая и Третья вновь объединены под единым переплетом. Сейчас этот комплект, включающий в себя уже только шесть Партид, хранится в Национальной библиотеке Испании (Mss. 12793-12795). Дж. Крэддок, посвятивший его описанию три страницы¹³, датирует его создание серединой XIV в. и отмечает, что изначально эти три рукописи составляли не просто один комплект, но единый том, объемом более, чем в 500 листов, на что указывает сохранившаяся средневековая нумерация листов.

21 Х. Сарка-и-Куэвас в своем знаменитом каталоге рукописей библиотеки Эскориала, описывая книги, принадлежавшие королеве Изабелле и, по всей видимости, погибшие в пожаре 1671 г., среди прочих рукописей упоминает и книгу, содержащую все семь Партид и украшенную, среди прочего, инициалами Фернандо и Изабеллы на переплете. Это описание, по моему мнению, совпадающему в данном случае с позицией А. Гарсии-и-Гарсии¹⁴, весьма похоже на единственную полную рукопись Партид, дошедшую до наших дней. В настоящее время данный кодекс хранится в Мадриде, в собрании Национальной библиотеки Испании (Ms. Vitr/4/6). Он был создан в первой половине XV в. и преподнесен в качестве подарка Изабелле Кастильской и Фернандо Арагонскому. Объемистый том форматом ин-фолио включает в себя 464 листа, на которых размещен текст всех «Семи Партид». Более подробное ее описание можно найти в статье Х. Л. Переса-Лопеса¹⁵ и несколько ниже, в разделе о рукописях Второй Партиды, хранящихся в Национальной библиотеке. Последняя из известных на сегодняшний день рукопись, которую можно хотя бы условно причислить к числу полных, хранится в Вальядолиде и представляет собой созданную в середине XV в. эпитому Партид, включающую в себя краткие резюме всех законов, составленные на латыни¹⁶.

22 С учетом этих данных картина становится гораздо яснее. Можно с уверенностью утверждать, что, во-первых, «Партиды» совершенно определенно создавались именно при дворе Альфонсо X. Это доказывается, прежде всего, тем, что начиная, как минимум, с первых лет XIV в. (а если принимать во внимание Лондонскую рукопись 1-й Партиды, то уже с конца XIII в.) «Партиды» имели хождение, причем была известна не какая-нибудь одна, а по крайней мере четыре из них, то есть Первая, Третья, Пятая и Седьмая. Причем, как минимум Третья Партида в первой трети XIV в. уже была переведена на португальский язык. Следовательно, все они были записаны, самое раннее, в последние годы XIII в. Но, – и это второй аргумент, – ни в правление Фернандо IV, ни при его отце, Санчо IV Храбром, у королей не существовало достаточных ресурсов и, что главное, политической воли для создания столь обширного свода законов. На проект такого масштаба мог пойти лишь один из сильных кастильских монархов, к тому же прославивший себя не только военными, но и культурными проектами. Таковых в Кастилии XIII в. было всего два – Фернандо III Святой и его сын, Альфонсо X Мудрый. При первом из них, и это известно точно, «Семи Партид» не создавалось. Таким образом, остается единственный король, при дворе которого мог быть создан рассматриваемый свод, – Альфонсо X.

23 Во-вторых, также совершенно ясно, что в первый период своего существования, то есть до 1348 г., Партиды, как правило, существовали по отдельности друг от друга. На настоящий момент, в дополнение к описанной выше рукописи Vitr/4/6 из Национальной библиотеки, известно существование нескольких «комплектов», охватывавших свод если и не полностью, то в значительной его части. Ранее были упомянуты Mss. 12793-95 из Национальной библиотеки, содержащие Партиды с Первой по Шестую и Mss. 43-11 и 43-12 из библиотеки Толедского капитула, включающие в себя Партиды с Первой по Четвертую. Помимо них следует назвать рукопись из

частного собрания фонда Сабальбуру, которая составляет подобный комплект с Ms. 88 из доминиканского конвента в Валенсии (также Партиды с Первой по Четвертую), Mss. Y-II-2 и Y-III-18 из библиотеки Эскориала (в каждой – Шестая и Седьмая Партиды), Ms. Z-I-12 (5-я, 6-я и 7-я Партиды) и Ms. Z-I-15 (3-я и 4-я Партиды) из той же библиотеки, Ms. 22 (1-я, 2-я и 3-я Партиды) из Национальной библиотеки Испании и Ms. II-3087 (6-я и 7-я Партиды) из библиотеки Восточного королевского дворца. Из перечисленных четырнадцати рукописей тринадцать были созданы после 1348 г. Исключение составляет Ms. Z-I-12, датируемая на сегодняшний день 10-ми гг. XIV в.

24 Сказанное заставляет сформулировать и третий вывод. Указание «собрать, согласовать, улучшить и дополнить» законы Партид, данное Альфонсо XI на кортесах в Алькале де Энарес¹⁷, безусловно, возымело свое действие. На сегодняшний день можно точно сказать, что одним из следствий этого указания стала тенденция к составлению «комплектов» рукописей Партид или рукописей, содержащих не одну, а две, три, четыре или все семь Партид одновременно. По всей видимости, можно утверждать и то, что была проведена некая унификация и, возможно, корректировка текста. В параграфе, посвященном рукописной традиции Второй Партиды, я постараюсь представить косвенные доказательства этого предположения.

25 При этом, по всей видимости, и до «Уложения Алькалы» на книжных полках юристов, судей и нотариусов Партиды чаще всего были представлены полностью, очевидно, в наборах из отдельных рукописей; на это указывает, в частности, анализ маргиналий ряда рукописей Второй Партиды из собрания Эскориала (Mss. M-I-4, N-I-7, Y-II-3 и Y-II-14). Многочисленные глоссы, согласовывавшие тот или иной закон Второй Партиды с нормами из остальных шести частей свода, подразумевали, что их автор имел перед глазами все «Семь Партид» в их полном виде.

26 Наконец, можно отметить, что каждая из Партид чаще всего переписывалась полностью: отдельные фрагменты любой из частей свода сравнительно малочисленны. Они представляют собой либо текст, бывший когда-то полным, но утративший значительное количество листов, либо компендиум нескольких титулов из разных Партид, либо, наконец, просто разрозненные листы, использованные в переплетах позднейшего времени, и так далее.

27 **Вторая Партида: место в своде, структура текста и рукописная традиция**

Вторая Партида занимает ключевую позицию в своде Альфонсо X Мудрого. Открывающая свод Первая Партида, посвященная каноническому праву, вписывает деятельность короля в контекст сакрального. В этом смысле важно отметить, что законы, посвященные правотворческой деятельности правителя, помещены в самое начало Первой Партиды, в первый ее титул. Этим подчеркивались, с одной стороны, сакральная сущность закона и связь земных законов с Законом Божиим, с другой же стороны, – особая роль короля, его принадлежность одновременно к двум мирам. Вторая Партида, в свою очередь, очерчивает тот контекст политического, в котором затем будут действовать нормы всех остальных Партид. Возможно, именно этими соображениями объясняется то, что, судя по первичному анализу рукописной традиции Партид, именно данные части свода редактировались и переделывались больше и дольше остальных пяти.

28 С точки зрения содержания, во Второй Партиде рассматривались те же вопросы, которые ранее уже были прописаны юристами Альфонсо X в титулах 2-4 первой книги «Королевского фуэро» и во второй книге «Зеркала законов». Однако отличие Второй Партиды от двух других названных сводов отнюдь не только количественное – в ней все те же вопросы обсуждались гораздо более подробно, – но и качественное. Для работы над Партидами привлекались иные источники, с которыми не работали составители «Королевского фуэро» и «Зеркала». В качестве примера достаточно привести лишь труды Аристотеля, чьи трактаты «Политика», «Этика» и «О душе» легли в основу политической концепции, изложенной во Второй Партиде. Да и состав ее авторов, по всей видимости, достаточно сильно отличался от создателей двух других текстов. Над законами Второй Партиды работали, во-первых, люди с хорошим университетским образованием, сформировавшиеся в рамках схоластической культуры и, во-вторых, среди них были не только юристы (в частности, специалисты по феодальному праву), но и теологи, прекрасно владевшие как богословским, так и философским инструментарием.

29 Это, в свою очередь, ставит вопрос о времени создания Второй Партиды. Уровень осмысления собранных в ней вопросов, как уже было сказано, сильно превосходит аналогичный уровень для «Зерцала» и «Королевского фуэро». Создание текста, столь сильно отличающегося от двух остальных, должно было требовать и большего времени. Вполне возможно к тому же, что после своего завершения текст Второй Партиды дорабатывался и дополнялся новыми нормами, у него могла меняться структура. Ответы на эти вопросы требуют более детального рассмотрения, во-первых, рукописной традиции памятника и, во-вторых, его источников и его смысловой и содержательной структуры.

30 Из всех «Семи Партид» Вторая обладает наиболее богатой рукописной традицией – на сегодняшний день известно 20 полных или условно полных кодексов¹⁸, содержащих ее текст целиком или по крайней мере значительную его часть, а также 10 отдельных фрагментов. имеются сведения и о еще трех списках этой части свода, находившихся в частных библиотеках и пропавших при неизвестных обстоятельствах¹⁹. Следует предположить с известной обоснованностью, поскольку списки той или иной Партиды встречались практически в каждой светской и церковной библиотеке XIV–XV вв.²⁰, а Вторая Партида в то же время пользовалась среди знати значительно большей популярностью, чем все остальные, и часто переписывалась одна, вне комплекта²¹, что ее рукописная традиция была значительно богаче. Та же подборка рукописей, что дошла до нас, представляет собой, безусловно, репрезентативную, но, увы, достаточно немногочисленную часть от исчезнувшего целого.

31 Восемь из 20 полных списков Второй Партиды, то есть практически половина всех дошедших до нас, хранится в фондах Королевской библиотеки монастыря св. Лаврентия в Эскориале. Все они известны как минимум с XVIII в., все были использованы Королевской академией истории при составлении издания 1807 г. Второе по величине собрание рукописей Второй Партиды принадлежит Национальной библиотеке Испании (Мадрид) – в ее фондах хранятся 4 списка, еще один, ранее принадлежавший этой же библиотеке, находится сейчас в частном фонде Сабальбуру. Всего одна, хотя и важная для данной работы, рукопись хранится в библиотеке капитула Толедского собора. Также по одной рукописи Второй Партиды имеется в библиотеке Восточного королевского дворца (Мадрид), в Национальной библиотеке Франции (Париж), в библиотеке епархиальной семинарии (Витория-Гастеис) и в университетской библиотеке Овьедо. Наконец, две рукописи, одна из которых представляет собой перевод Второй Партиды на каталонский язык, принадлежат Библиотеке Каталонии (Барселона).

32 Сохранившиеся фрагменты Второй Партиды представляют собой, как правило, рукописи, содержащие или конкретный титул из Второй Партиды, или отрывок из него (например, валенсийские Mss. 92-6-20 и 2084 или израильская рукопись Var. 152/3), либо и вовсе отдельные законы (как, например, рукопись из архива графов Сифуэнтес, занимавших в XV в. должность королевских знаменосцев). Можно отметить, что среди них полностью отсутствуют выписки из первой половины текста (самая близкая к началу выписка – закон 16 «О знаменосцах» из титула 9), зато есть четыре копии титула 18 («О том, как народ должен хранить и поддерживать, и защищать замки и крепости короля и королевства»), ряд выписок законов из титулов 19 («О том, как народ должен охранять короля от его врагов»), 20 («О том, как народ должен относиться к королевству, откуда он происходит») и 29 («О пленных и об их имуществе»). Наконец, ряд португальских фрагментов текста Второй Партиды заставляет предположить, что в XIV в. существовала, как минимум, одна рукопись, содержащая полный ее перевод, и, к сожалению, не сохранившаяся до нашего времени. К такому выводу подталкивает как то, что в португальском переводе до нас дошли фрагменты самых разных титулов: 13 («О том, как народ должен любить своего короля»), 15 («О том, как народ должен хранить своего короля в его сыновьях»), 16 (Об охране королевских официалов), 23 («О войне на суше») и 26 («О разделе военной добычи»), так и то, что сохранились именно отрывки, случайно уцелевшие фрагменты. Среди них нет целостных по своей структуре копий конкретных титулов, как в случае с каталонской традицией или отдельных законов.

33 С точки зрения смысловой структуры, Вторая Партида достаточно четко делится на три содержательных блока, которые можно условно охарактеризовать как «Трактат о короле» (11 титулов, 101 закон), «Трактат о народе» (9 титулов, 100 законов) и «Трактат о войне» (10 или 11 титулов, 158 законов). Первый из них охватывает титулы с 1 по 11, второй размещается в 12 – 20

титулах, третий занимает титулы с 21-го по 29-й или по 30-й, в зависимости от версии текста «Партиды», о чем сказано немного ниже. Последний титул (П.30 или П.31), посвященный университетам, внешне кажется чуждым в этой структуре, однако, по замыслу составителей, он логично завершает собой третий трактат – ведь университетские магистры по рангу приравнялись к рыцарям²². Пролог Второй Партиды, в котором содержится трактовка учения о двух мечях, данная с точки зрения королевской власти, логично присоединяется к первому из трех трактатов и должен анализироваться вместе с ним.

34 «Трактат о короле»

«Трактат о короле» по своему содержанию является, согласно удачному выражению И. Нану, «зеркалом правителя внутри зеркала правителя», подразумевая под последним всю Вторую Партиду целиком²³. На это указывает как его содержание, так и распределение материала внутри него. Он открывается титулом, в законах которого определяется статус императоров, королей и иных политических властителей средневековой Европы (графов, подеста, судей Сардинии, капитанов и т.д.). Этот титул, безусловно, имел программное, установочное значение для всей политической теории Альфонсо Мудрого. Будучи единожды составлен, он никогда не подвергался переделкам, на что косвенно указывает тот факт, что ни в одной из рукописей Второй Партиды, где он сохранился, в его законах нет разночтений. То же можно отметить и применительно к всему «Трактату о короле» в целом.

35 Показательно разделение материала внутри этого титула. Первые четыре его закона (П.1.1-4) определяют понятие империи и описывают полномочия, которыми обладает император. Законы с пятого по десятый (П.1.5-10) посвящены королю и королевской власти: в них анализируются несколько определений короля, возможные способы прихода его к власти, дается сравнение короля с императором. Последний закон этого блока (П.1.10) представляет собой по сути краткий очерк о тирании. Наконец, законы с 11-го по 13-й посвящены иным представителям высшей знати, имеющим право издавать законы. Таким образом, смысловым центром этого титула являются именно законы о короле и его власти, тогда как остальные – об императоре и магнатах – служат для них своеобразным обрамлением.

36 Это подтверждается и содержанием последующих десяти титулов Второй Партиды, посвященных исключительно королю. Второй титул трактует вопросы взаимоотношений правителя и Бога, а титулы с третьего по пятый подробнее регламентируют повседневное поведение короля, начиная с рекомендуемого для монарха образа мысли (П.3) и заканчивая режимом королевских высказываний (П.4) и повседневных поступков, таких, как еда, питье и сон, манер и бытовых привычек (П.5). Шестой, седьмой и восьмой титулы устанавливают, каким король должен быть в отношениях со своими родными и близкими, а именно с женой (П.6), детьми (П.7) и прочими родственниками (П.8). Особое внимание привлекает здесь титул П.7, представляющий собой по сути малый трактат о воспитании инфантов. По степени подробности содержащейся в нем информации и по своему размеру (13 законов) он уступает лишь титулу П.5, включающему в себя 21 закон и в некотором роде составляет с ним единое целое: можно сказать, что законы пятого титула описывают короля таким, каким он должен стать, если будет воспитан в соответствии с законами седьмого. Девятый титул содержит подробное описание королевского двора и его официалов²⁴. Наконец, еще два титула посвящены описанию того, как монарх должен относиться к своему народу (П.10) и к самой земле своего королевства (П.11).

37 «Трактат о народе»

Центральную часть Второй Партиды занимает «Трактат о народе», охватывающий титулы с двенадцатого по двадцатый. По своей структуре он во-многом симметричен «Трактату о короле», за исключением, разумеется, первого титула Второй Партиды. Само понятие «народ» определено законодателем в конце «Трактата о короле», в первом законе десятого титула. Поэтому «Трактат о народе» открывается титулом о том, как народ должен относиться к Богу (П.12), продолжается

законами об отношении народа к правителю (П.13), его супруге (П.14), сыновьям (П.15) и официалам (П.16) и завершается нормами об охране народом королевского имущества (П.17), замков и крепостей (П.18) и самого короля и королевства от врагов (П.19). Замыкает «Трактат о народе» титул о том, что народ должен любить и охранять землю своего королевства (П.20).

38 Забегая вперед, отмечу, что в этом трактате внимание привлекают две основные вещи. Во-первых, как уже было отмечено, «Трактат о народе» симметричен «Трактату о короле», что подразумевает, что народ во Второй Партиде выступает политически активным субъектом, искусственной личностью, имеющей свои голову, сердце и душу, свои чувства и желания. Представления о народе как о политическом теле, безусловно, не были новеллой юристов и богословов Альфонсо X Мудрого, но, все же, теория, изложенная в титулах Part. II.12-20 достаточно сильно отличалась от существовавших параллельно с ней иных европейских политико-теоретических моделей. Вторая отличительная особенность «Трактата о народе» заключается в источниках, использованных для его создания. Без сомнения, можно утверждать, что кастильским законодателям впервые в истории политической мысли удалось органично ввести в русло политической теории концепцию души, разработанную ранее Аристотелем и закреплённую в его сочинении «О душе».

39 Подходя к вопросу об идентичности «Трактата о народе» в сохранившихся рукописях Партид, можно отметить одно существенное различие, отмеченное еще авторами-составителями издания Королевской Академии истории. Речь идет о различии в одной фразе из закона II.15.2, посвященного проблеме престолонаследия в королевстве и устанавливающего особый правовой статус старшего сына короля.

40 Во всех существующих изданиях Партид, то есть и у Лопеса, и у Монтальво, и в издании Академии, в этом законе указывается, что *«если старший сын умрет прежде, чем унаследует королевство и если он оставит после себя сына или дочь от своей законной жены, королевство должны получить именно они, и никто другой; если же все они скончаются, королевство должен унаследовать ближайший имеющийся родственник, если он будет человеком, пригодным для этого и не совершит ничего, за что должен будет потерять трон»*²⁵. Однако, как отметили составители издания Академии, в рукописи 6725 из Национальной библиотеки эта фраза выглядит иначе: *«И потому установили, что если не будет у короля сыновей, пусть старшая дочь унаследует королевство. И еще повелели, что если старший сын умрет прежде, чем унаследует [королевство], то если он оставит законного потомка мужского пола, пусть тот получит трон. Но если у короля будет другой сын, то пусть наследует он, а не внук; если же у старшего сына не будет сына, но будет дочь, то пусть наследует она. Но если у короля останется дочь, то пусть наследует королевство она, а не внучка. И если все они скончаются, королевство должен наследовать наиболее близкий имеющийся родственник...»*²⁶. Анализируя это расхождение, испанский историк права середины прошлого столетия Хосе Мальдонадо Фернандес дель Торко предположил, что, поскольку рукопись 6725 датируется XV в., мы в данном случае имеем дело с инициативой некоего частного лица, скорректировавшего текст Партид по своему усмотрению. К этому выводу его привело наблюдение, что начиная с Альфонсо XI и вплоть до Изабеллы I в Кастилии не было ни одного короля, который мог бы внести подобное изменение в порядок престолонаследия²⁷.

41 Подобное предположение не выдерживает, как представляется, критики сразу по нескольким причинам. Одну из них сформулировал Акилино Иглесия Феррейрос в масштабной статье, посвященной проблемам законодательной деятельности Альфонсо X²⁸. По его мнению, то, что рассматриваемая рукопись была записана в XV в., не свидетельствует о том, что текст, содержащийся в ней, был создан тогда же. Напротив, следует предполагать, что в ней сохранился вариант текста Второй Партиды, созданный еще в эпоху Альфонсо X, вскоре после смерти наследного инфанта Фернандо де ла Серда в 1275 г., когда проблема престолонаследия встала наиболее остро.

42 Второй аргумент против позиции Х. Мальдонадо заключается в том, что указанное разночтение сохранилось не в одной рукописи, как утверждали авторы издания Академии, а за ними и более поздние исследователи, а, как минимум, в двух. Я не могу сказать, почему академики Королевской академии истории пропустили вторую рукопись с аналогичной клаузулой о престолонаследии в обход внуков, тем более, что она была использована ими при подготовке текста

Второй Партиды и получила в их издании шифр Esc.8°. Речь идет о кодексе Y-II-14 из библиотеки Эскориала, которая датируется XIV в. (в издании Королевской академии – концом XIV столетия). Закон II.15.2 размещается там на листах 56v–57r и интересующая нас клаузула о престолонаследии практически дословно повторяет собой формулу из рукописи 6725, что можно увидеть, сравнив их²⁹.

43 Наличие двух рукописей, сохранивших одинаковую формулу и, вместе с тем, не связанных напрямую друг с другом, неопровержимо, по моему мнению, указывает на существование альтернативной текстовой традиции Второй Партиды. По всей видимости, версия закона II.15.2, сохранившаяся в рукописях 6725 и Y-II-14, была создана в кругу сторонников инфанта дона Санчо в период войны за наследство, развязанной им против его отца, короля Альфонсо X, в 1280 г. и приведшей к отречению последнего от трона. Точнее указать дату и, тем более, авторов этого изменения не представляется возможным.

44 Однако следует отметить, что в данном случае мы имеем дело с вмешательством не в структуру всего памятника, но в текст конкретного закона, то есть с правкой, носившей политический, а не, условно говоря, «университетский» характер. Различие между двумя названными типами правки, как уже говорилось, принципиально: политическая правка вносится *ad hoc*, в каждом конкретном случае, когда возникает необходимость привести букву закона в соответствие с меняющейся политической конъюнктурой. Университетская же правка имеет своей целью дальнейшую проработку и систематизацию текста, приведение его в наиболее непротиворечивый и стройный вид. Именно поэтому подобные исправления чаще всего касаются не текста отдельных фрагментов, но структуры памятника в целом. И если политическая правка позволяет уточнить датировку конкретного изменения, внесенного в тот или иной закон, то университетская дает возможность проследить эволюцию всего текста. Собственно, «Трактат о войне», завершающий собой Вторую Партиду, стал объектом именно такой, университетской правки, что можно увидеть при анализе сохранившихся рукописей.

45 «Трактат о войне» и проблема генезиса текста Второй Партиды

Как уже говорилось, «Трактат о войне» завершает Вторую Партиду, занимая в ней последние 11 титулов, с 21-го по 30-й или по 31-й. От двух предыдущих частей этот трактат отличается двумя моментами, содержательным и структурным. С точки зрения содержания, отмечу, что в «Трактате о войне» отсутствует единый субъект регламентирования. В принципе, можно было бы ожидать, что таковым станет рыцарство как единый организм, но этого не происходит. Как было отмечено ранее в литературе, в своде Альфонсо X рыцарство из опоры трона и основного политического актора королевства превращается в одно из сословий, пусть даже и достаточно значимое. Единственным общим не субъектом, но объектом описания на протяжении десяти из одиннадцати последних титулов Второй Партиды остается сама война. Она описывается подробно и с разных сторон: отдельно рассматриваются рыцари (II.21) и представители наемных войск – альмогавары (II.22), отдельно регламентируются способы ведения войны на суше (II.23) и на море (II.24). Наконец, в особые титулы выносятся вопросы возмещения ущерба, нанесенного войной (II.25), проблемы раздела добычи и правила обращения с ней (II.26), нормы о наградах (II.27) и наказаниях (II.28). Отдельно обсуждается юридический статус пленных и их имущества (II.29), и прописываются права и обязанности лиц, отвечающих за выкуп пленных – так называемых *альфакеке* (II.30). Особняком стоит замыкающий Вторую Партиду титул об университетах, включенный в «Трактат о войне» на том основании, что лица, защитившие диссертацию, получают тот же статус, что и главы рыцарских орденов – магистров (II.31)³⁰.

46 С точки же зрения структуры, «Трактат о войне» представляет огромный интерес для исследователя, поскольку он существует, по сути, в трех различных версиях, анализ которых позволяет, как кажется, проследить генезис текста Второй Партиды. Приступая к этому анализу, необходимо сделать еще одно методологическое уточнение. «Семь Партид» представляют собой классический продукт университетской схоластической культуры Высокого Средневековья. Как следствие, логичным кажется предположить, что их развитие и формирование на уровне как всего свода, так и отдельных его частей должно было подчиняться общим принципам схоластики³¹. Таким образом, более проработанные и систематизированные версии текста должны были следовать за

версиями, обладающими хуже выстроенной структурой. В качестве примера, иллюстрирующего это утверждение, можно привести эволюцию пространного фуэро Куэнки от *forma primitiva* к *forma romanceada sistematica*, прослеженную Рафаэлем Уренья-и-Сменхаудом в его издании данного памятника³².

47 Если принять подобную логику за основную при анализе Второй Партиды и, более конкретно, «Трактата о войне», замыкающего ее текст, то можно выстроить следующую линию. Первый ее отрезок будет представлен рукописями, содержащими текст «Второй Партиды» в его наиболее ранней, по всей видимости, версии, которую я обозначу здесь как *versio primitiva*. Характерными особенностями этой версии текста являются увеличенный относительно наиболее широко распространенного и зафиксированного в изданиях Монтальво, Лопеса и Королевской академии текста *versio vulgata* (или *versio elaborata*) титул «О войне на суше» (II.23), включающий в себя 56 или 57 законов, сильно укороченный относительно него же титул «О разделе добычи» (II.27) и отсутствующий полностью титул «О наказаниях», имеющий в тексте *versio vulgata* номер 28. Практически все законы, присутствующие в *versio vulgata*, есть и в *versio primitiva*, однако расположены они по-другому. Полностью отсутствуют лишь законы, соответствующие II.28.proem и II.28.1-2 *versio vulgata*.

48 Рукописи, сохранившие текст *versio primitiva*³³, между собой практически не различаются. Некоторые отличия можно увидеть лишь в титуле «О разделе добычи», в данной версии текста имеющем номер 27: в рукописях 12794 из Национальной библиотеки Испании и Ms. M-461 из Библиотеки университета Овьедо он состоит из пятнадцати законов, в рукописях Z-I-13, Z-I-14 (Эскориал) и 942 (Библиотека Каталонии) – из восемнадцати, а в рукописях Y-II-3 (Эскориал) и 22 (Национальная библиотека Испании) – из девятнадцати. При более внимательном рассмотрении видно, что в рукописи 12794 в этом титуле тоже 18 законов, но три последних включены в состав следующего титула, регламентирующего правовой режим пленных и их имущества. Судя по тому, что заглавия законов там расставлены правильно, то есть соответственно законам II.28.proem-2, мы имеем дело с ошибкой писца-рубрикатора. Наибольший интерес в данном случае вызывает вопрос, почему переписчик допустил подобную ошибку. Ответ достаточно прост, если принять во внимание текст, сохранившийся в рукописи M-461 (Овьедо). Рубрикатор, расставлявший в Ms. 12794 заглавия титулов и законов, очевидно, был уверен в том, что титул «О разделе добычи» должен состоять именно из 15 законов, а никак не из 18 или более, и писал заголовки, исходя из этой своей уверенности.

49 Эта ошибка, вкупе с наличием уже упомянутой рукописи M-461 (Овьедо), подводит к мысли о том, что в первой версии Второй Партиды в титул «О разделе добычи» входило именно 15 законов, стоявших в порядке, закреплённом в овьедской рукописи. При первичной доработке туда были включены законы II.27.16 и II.27.17, причем первый из них (*Assonada tanto quiere dezir...*) повторял закон II.23.39, а второй (*Atreuer non se deuue...*) являлся сокращенной версией II.23.40. Впоследствии в ряде рукописей (из сохранившихся – Y-II-3 (Эскориал) и 22 (Национальная библиотека Испании)) закон II.27.15 (*Robar non deuue...*) был разделен на два самостоятельных закона, но это деление в дальнейшем не прижилось.

50 Следующий этап развития Второй Партиды представлен двумя рукописями, фигурирующими в данном исследовании под номерами Y-III-15 и Y-III-16 (Эскориал). Обозначить этот этап развития текста можно как *versio primitiva-1*. Здесь «Трактат о войне» подвергся уже значительной редакторской правке: из текста были убраны все нормы, не касавшиеся непосредственно военных действий во всей их полноте, так, что он сократился с пятидесяти шести законов до тридцати. Те из них, что регулировали вопросы раздела добычи, были включены в состав соответствующего титула, выросшего, таким образом, в объеме с восемнадцати законов до тридцати четырех. Законы, регламентировавшие режим наказания военных правонарушений, оказались включены в состав титула «О вознаграждениях», который за счет этого из десяти законов вырос до восемнадцати. Был изменен и порядок титулов относительно друг друга: титул «О войне на море» вполне логично был переставлен вперед и занял место непосредственно за титулом «О войне», который теперь стал называться «О войне на суше»; за ними были поставлены титулы «О возмещениях ущерба», «О разделе добычи» и затем – «О вознаграждениях».

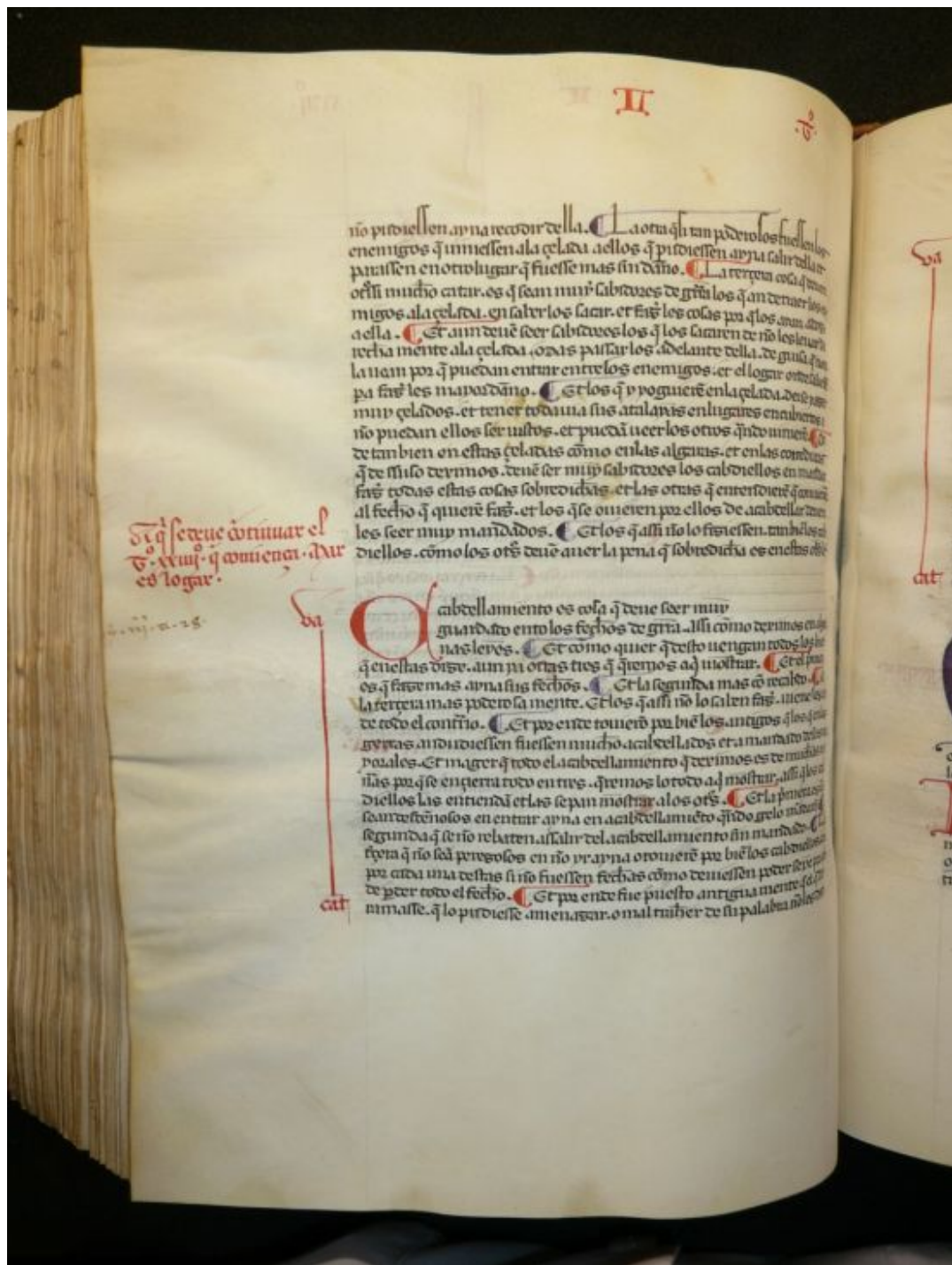
51 Третий и последний, по моему мнению, этап развития «Трактата о войне» представлен наиболее

многочисленной группой текстов, обозначенных в данной статье как *versio vulgata* или *elaborata*. В ней титул «О вознаграждениях» оказался разделен на две части: законы, регламентировавшие военные наказания, были вынесены из него в отдельный титул «О том, как должны наказывать людей за проступки, совершаемые ими, когда они уходят на войну». В соответствии с этим, в текст пролога к титулу «О вознаграждениях» было внесено одно небольшое, но показательное изменение. В прологах к титулу 27 в рукописях, относящихся к *versio primitiva* и *versio primitiva-1*, законодатель заявляет: «Мы желаем сказать о вознаграждениях, которые должны быть даны воинам за дела, совершенные на войне». В аналогичном месте пролога к тому же титулу в рукописях *versio elaborata* в текст добавлено одно слово: «Мы желаем сказать о вознаграждениях, которые должны быть даны воинам за добрые дела, совершенные на войне». Отсутствие определения «добрые» в текстах *versio primitiva* и *versio primitiva-1* и появление его в рукописях *versio elaborata* может служить, как представляется, еще одним косвенным доказательством более позднего характера *versio elaborata*.

52 Рукопись 43-11 и ее маргиналии

Как уже говорилось, в состав рассматриваемой рукописи входят Первая и Вторая Партиды. Вторая Партида занимает листы с 197r по 358v, при этом на листах с 197r по 204v расположено оглавление Второй Партиды с перечислением всех законов внутри титулов. Оглавление Партиды, расположенное на ff. 197r – 204v, соответствует *versio primitiva*. С текстом дело обстоит сложнее. По внешним признакам он соответствует *versio elaborata* (по числу титулов и законов в них). При ближайшем рассмотрении становится понятно, что писец, по всей видимости, имел перед собой оба варианта текста, причем ему лично казалась привлекательнее *versio primitiva*, в то время как писцу-рубрикатору, расставлявшему заголовки и, очевидно, руководившему процессом, ближе была *versio elaborata*. На это указывает ряд маргиналий, обнаруженных мной при анализе рукописи.

- 53 Так, на листе 319v – после закона II.23.29 (соответствует II.23.30 в *versio elaborata*) – помещен закон без номера и без заглавия, соответствующий II.28.3 *versio elaborata* (*Acabdellamiento es cosa que deue seer muy guardada en todos los fechos de guerra...*). Однако он отчеркнут по левому краю, слоги сверху и снизу отчеркиваний образуют слово *vacat*:

- 55 В левом поле на уровне последних строк закона II.23.29 вписано следующее замечание: “*Aqui se deveu continuar el titulo XXIIIº, que comiença “Mar es logar”*”. После отчеркнутого закона, на листе 320r текст продолжается титулом 24 «О войне на море». Далее, на листе 331r писец разбил закон II.26.15 (*Rrobar non deuen...*) на две части, обозначив фразу “*...porque non pudiera fazer la partiçion en aqueste plazo sobredicho*” как конец закона. Следующая фраза, по его мнению, должна была служить началом следующего закона. Той же рукой, что расставляла заголовки, на полях около текста поставлены объединяющие скобы; над инициалом S вставлено пропущенное писцом слово *Mas*; на левом поле подписано: “*Continua que toda es una ley*”. На листах 331v – 332r закон II.26.16 отчеркнут весь по левому полю, слоги сверху и снизу отчеркиваний образуют слово *vacat*. Причина этого в том, что, начиная с f.332r писец по ошибке воспроизвел вместо второй половины этого закона текст предыдущего. Закон в его правильной версии переписан на листе 332v. При этом инициал у этого закона выполнен полностью. Наконец, на листах 349v – 350r после закона II.28.10 писец вставил закон, состоящий из двух первых строк II.26.15 (*Rrobar non deuen...*) и последующего текста из II.26.16. Затем он начал писать (первые 10 строк) закон II.26.17. Весь этот отрывок текста отчеркнут по левому краю, слоги сверху и снизу отчеркиваний образуют слово *vacat*. Все это вместе заставляет предположить одно из двух: или писец сильно устал и стал постоянно ошибаться при переписывании текста, или в руках у него был текст, незначительно различавшийся с *versio primitiva*, особенно в

- 56 В заключение следует отметить, что, разумеется, выводы о рукописной традиции Второй Партиды, приведенные здесь, следует рассматривать как предварительные. Окончательно вопрос стеммы может быть решен лишь после полной транскрипции всех сохранившихся рукописных свидетельств и проведения исчерпывающе полного сравнительного анализа получившихся текстов. Сейчас же представляется возможным говорить о генеалогии не рукописей, а текста, содержащегося в них.
- 57 Итак, во-первых, следует отметить, что Вторая Партида обладает наиболее развитой рукописной традицией из всех семи. Это объясняется ее широкой популярностью, благодаря которой она зачастую могла переписываться не только в комплекте с другими Партидами, но и отдельно: рукописи Z-I-13 (Эскориал), 6725 (Нац. библиотека Испании), 942 и 1041 (Библиотека Каталонии), 10 (Библиотека епархиальной семинарии, Витория) и M-461 (Библиотека ун-та Овьедо). Популярности же, в свою очередь, способствовало содержание Второй Партиды – она служила прекрасным подарком, достойным как представителей высшей знати, так и королей. И те, и другие могли найти там нормы, описывающие их быт и воспитание, а также сферы их нормотворческих полномочий. Интересна Вторая Партида была и более широкому кругу идалго – владельцев замков – и юристов, занимавшихся феодальным правом.
- 58 Структура Второй Партиды представляет собой классический пример «китайского шара», внутри которого, как известно, лежит другой шар, в том – третий, и так далее. Внешний уровень структуры был описан выше – три трактата о короле, о народе и о войне в целом решали задачу описания королевской власти в ее трех ипостасях, то есть личности самого короля, его фигуру как главы народа и как военного лидера. Вместе с тем, каждый из трактатов сам по себе имел тройственную структуру, что особенно заметно на примере «Трактата о короле»³⁴.
- 59 Сохранившаяся на сегодняшний день рукописная традиция, без сомнения, представляет собой лишь остаток от иного, гораздо более полного комплекса материалов, существовавшего еще в XVI–XVII вв. Однако даже имеющихся рукописей достаточно для того, чтобы выстроить линию эволюции текста Второй Партиды. Это становится возможным благодаря сохранившимся трем версиям так называемого «Трактата о войне», то есть последней трети Второй Партиды. В отличие от двух первых ее частей – «Трактата о короле» и «Трактата о народе» – «Трактат о войне» подвергался наиболее значительным структурным перестройкам, следы которых мы и можем видеть в сохранившихся рукописях.
- 60 Опираясь на имеющиеся данные, можно выделить три поколения текста Второй Партиды. Первое поколение будет включать рукописи Y-II-3, Z-I-13, Z-I-14 (Эскориал), Mss. 22 и 12794 (Национальная библиотека Испании), Ms. 942 (Библиотека Каталонии) и Ms. M-461 (Библиотека ун-та Овьедо), причем среди них Mss. 12794 и M-461 сохраняют в себе, по всей видимости, наиболее архаичную из имеющихся версию Второй Партиды. Для текста этого поколения характерна максимальная синкретичность изложения нормативного материала, относительно малая его структурированность и доктринальная проработанность. Второе поколение представлено рукописями Y-III-15 и Y-III-16 (Эскориал). В этой версии текста «Трактат о войне» предстает уже более структурированным и продуманным, расположение титулов относительно друг друга становится логичнее. Единственным «слепым пятном» этой версии является титул «О вознаграждениях», объединяющий в себе все законы как о вознаграждении, так и о воздаянии за проступки, совершенные в военное время. Третье и последнее поколение представлено двенадцатью рукописями из проанализированных двадцати одной (не считая здесь рукописи 15 из Библиотеки Каталонии, содержащей только 18-й титул Второй Партиды), то есть: Mss. M-I-4, N-I-7, Y-II-14 и Y-III-4 (Эскориал), Mss. 6725 и Vitr/4/6 (Национальная библиотека Испании), Ms. Vitr (фонд Сабальбуру), Ms. II-2975 (Библиотека Восточного королевского дворца), Ms. 43-11 (Толедо), Ms. Esp-58 (Национальная библиотека Франции), 1041 (Библиотека Каталонии) и 10 (Витория). Все перечисленные рукописи содержат привычный и, можно сказать, канонический текст Второй Партиды, закрепленный во всех существующих полных изданиях Партид.
- 61 Отсутствие в рукописной традиции Второй Партиды рукописей XIII в. не позволяет исследователю положить выстроенную генеалогию текстов на линию времени, однако можно, как представляется, сделать одно наблюдение относительно появления и распространения текста третьего поколения.

Появляется он, безусловно, не позднее первой трети XIV в. и некоторое время существует параллельно с текстами двух первых поколений. После издания в 1348 г. королевского указа о том, что Партиды необходимо «собрать, согласовать, улучшить и дополнить», была начата работа по составлению единого текста Партид. В рамках этого проекта для текста Второй Партиды юристы двора Альфонсо XI взяли за основу именно текст третьего поколения, как наиболее систематизированный и проработанный. Этим объясняется, во-первых, наибольшая его распространенность по сравнению с текстами первого и второго поколений, а, во-вторых, то, что он чаще других встречается в комплектах Партид, изготовленных уже в XV в.

- 62 Установление единственного текста в качестве канонического и вытеснение остальных существующих версий представляет собой длительный и непростой процесс, тем более, в условиях рукописной книги. Своеобразной иллюстрацией этого является описанный выше случай с рукописью 43-11, изготовленной по заказу архиепископа Толедо дон Педро де Луна для его воспитанника – декана Толедского собора Хуана Мартинеса де Контрераса. Очевидно, что писец, создававший этот кодекс, имел перед глазами текст Второй Партиды *versio primitiva* и считал его вполне достойным образцом: с него было скопировано оглавление, с него же переписывался весь основной текст, вплоть до 29-го закона титула 23. На этом месте представления писца о правильном тексте впервые столкнулись с мнением рубрикатора, который, очевидно, знал, что текст *versio elaborata* освящен королевской волей, а потому является официальным. Поэтому все дальнейшие попытки писца перейти снова на *versio primitiva* уже жестко пресекались контролировавшим его рубрикатором.

Примечания:

1. Rodríguez Díaz E. E. Ámbito de actuación profesional de los copistas de libros castellanos (siglo XV) // Le statut du scripteur au Moyen Age. Actes du XIIe colloque scientifique du Comité international de paléographie latine (Cluny, 17–20 juillet 1998) / ed. by M. C. Hubert, E. Poulle, M. H. Smith. P., 2000. P. 291–323, здесь P. 296.
2. Villaroel González Ó. Juan Martínez Contreras: el ascenso de un clérigo menor y el servicio regio // Ecclesiastics and political state building in the Iberian monarchies, 13th – 15th centuries / ed. M. João Branco, H. Vasconcelos Vilar. Lisbonne, 2016. P. 183–200.
3. Документ A.8.L.1.1 pieza 15r из Архива Толедского собора (идентичен A.8.L.1.1 pieza 16r, происходящему из того же архива). О завещаниях толедских примасов и, в частности, Хуана Мартинеса де Контрерас см. подробнее: Ortega Gil C. C. Los arzobispos de Toledo en su concepto testamentario de la muerte (1085–1517) // Espacio Tiempo Y Forma. Serie III, Historia Medieval. 2014. T. 27. P. 239–268.
4. Документ A.8.M.1.2r из Архива Толедского собора.
5. “Aquí sse acaba la quarta partida deste libro, et la escriuio Johan Alfonsso de Trugillo canonigo de Sancta Maria de Talauera et familiar del arçobispo don Pedro de Luna que Dios perdone. Et se acabo de escreuir a quatro dias andados del mes de octubre anno del Sennor de mil et quatroçientos et catorze annos” (Ms. 43-12. F. 254r).
6. Leblic García V., Arellano García M. Armorial de los arzobispos de Toledo. Toledo, 1991.
7. Villaroel González Ó. Op. cit. P. 188.
8. Наиболее полный на сегодняшний день перечень приводит X. М. Фрадехас Руэда на странице своего интернет-проекта, посвященного созданию цифрового критического издания «Партид» (исследовательский проект ун-та Вальядолида, поддержанный Министерством экономического развития Испании № FFI2016-75014-P) [Электронный ресурс]. URL: www.fraedehas.com (дата обращения: 19.09.2017).
9. Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum / ed. J. A. Arias Bonet. Valladolid, 1975.
10. Библиотека Эскориала: Mss. Y.II.1 (07.11.1302), Y.III.14 (12.07.1415), Y.III.21 (25.05.1330), Z-I-14 (24.03.1412); Библиотека капитула Толедского собора: Mss. 43-11, 43-12 (04.10.1414), 43-13 (04.03.1344); Библиотека Королевской академии истории: Ms. 9-25-4 C65 (15.04.1325); Библиотека королевского аббатства св. Исидора в Леоне: Ms. 24 (01.03.1347); Национальный архив Torre do Tombo (Лиссабон): Ms. Núcleo Antigo 3 (03.03.1341).
11. “...Et porque sean ciertas, e nin aya raçon de tirar, e emendar, e mudar en ellas cada uno lo que quisiere, mandamos facer dellas dos libros, uno seellado con nuestro seello de oro, e otro seellado con nuestro seello de plomo para tener en la nuestra camara, porque en lo que dubda ouiere, que lo concierten con ellos” (OrdAlcala. XXVIII.1); см.: Ordenamiento de leyes que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año 1348 / publ. por Jordan de Asso y del Rio, I. y Manuel y Rodriguez, M., de. Madrid, 1975 (facsimil de 1774).
12. García y García A. La tradición manuscrita de las Siete Partidas // España y Europa: un pasado jurídico común. Actas del I Simposio Internacional del Instituto del Derecho Común. Murcia, 1986. P. 655–699, здесь P. 670.

13. Craddock J. The legislative works of Alfonso X, el Sabio: a critical bibliography. L., 1986. P. 50–52.
14. García y García A. Op. cit. P. 683.
15. Pérez López J. L. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid // Dicenda: Cuadernos de Filología Hispánica. 1996. T. 14. P. 235–258.
16. См.: Arias Bonet J. A. Un epítome de la Partidas. El ms. 140 de la Biblioteca universitaria de Valladolid // Anuario de Historia del Derecho Español (AHDE). 1968. T. 38. P. 671–673.
17. “Las leys contenidas en los libros de las siete Partidas, que el rey don Alfonso nuestro visabuelo mandó ordenar, como quier que fasta aquí non se falla que sean publicadas por mandado del rey, nin fueron avidas por leys, mandamoslas requerir, é concertar, é emendar en algunas cosas que cumplan; et asi concertadas et emendadas porque fueron sacadas de los dichos de los Santos Padres, e de los derechos, é dichos de muchos sabios antiguos, é de fueros, é de costumbres antiguas de Espanna, damoslas por nuestras leys; et porque sean ciertas, é non aya raçon de tirar, é emendar, é mudar en ellas cada uno lo que quisiere, mandamos facer dellas dos libros, uno seellado con nuestro seello de oro, é otro seellado con nuestro seello de plomo para tener en nuestra camara, porque en lo que dubda oviere, que lo concierten con ellos” (OrdAlcalá. XXVIII.1).
18. Под «условно полными» рукописями я имею в виду те, которые задумывались и исполнялись как полные, но к настоящему времени утратили часть своего текста. К таковым, например, относятся Mss.Y-II-3 и Y-III-15 из библиотеки Эскориала.
19. García y García A. Op. cit. P. 672–673, 696.
20. Beceiro Pita I. Los libros que pertenecieron a los condes de Benavente entre 1434 y 1530 // Hispania. 1983. T. 43. P. 237–280.
21. Partida segunda de Alfonso X el Sabio: manuscrito 12794 de la B. N. / ed. A. Juarez Blanquer, C. Torres Delgado, J. Montoya Martínez. Granada, 1991. P. 19.
22. Part. II.31.8
23. Nanu I. La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición occidental de los specula principum. Valencia, 2013. P. 110.
24. Русский перевод этого титула с подробным комментарием см. в: Ауров О. В. Семь Партид (II.9). От римского чиновника к средневековому официалу // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 2014. Вып. 30(2). С. 268–334.
25. “Et aun mandaron que sy el fijo mayor moriese ante que heredase sy dexase fijo, o fija que ouiese de muger legitima que aquel o aquella lo ouiese & non otro ninguno. Pero sy todas estas falliesiesen deue heredar el regno el mas propinco pariente que y ouiere seyendo omne para ello & non auiendo fecho cosa por que lo deuiese perder” (Ms. 12794 (BNE). F. 24vb).
26. “...& aun mandaron que si el fijo mayor muriese ante que heredase si dexase fijo legitimo varon que aquel lo ouiese. Pero si fincase otro fijo varon del rey que aquel lo herede & non el nieto & si el fijo mayor non dexase fijo & dexase fija aquella lo aya. Pero si fincase fija del rey que aquella lo herede & non la nieta. Pero si todos estos falliesiesen deue heredar el reyno el mas propinco pariente que y ouiese seyendo omne para ello & non auiendo fecho cosa por que lo deuiese perder” (Ms. 6725 (BNE). F. 63ra).
27. Maldonado y Fernández del Torco J. En torno a un texto modificado de una ley de Partidas // Revista de La Universidad de Madrid. 1942. T. 2. P. 79–106.
28. Iglesia Ferreirós A. La labor legislativa de Alfonso X el Sabio // España y Europa: un pasado jurídico común. Actas del I Simposio Internacional del Instituto del Derecho Común. Murcia, 1986. P. 275–599, здесь P. 591–594.
29. «Et aun mandaron que sy el fijo mayor muriese ante que eredase sy dexase fijo legytimo varon que aquel lo ouiese pero sy fincase otro fijo varon del rey que aquel lo herede & non el nieto. Et sy el fijo mayor non dexase fijo & dexase fija aquella lo aya. Pero sy fincare fija del rey que aquella lo herede & non la nieta. Pero sy todos estos falliescieren deuen heredar el reyno el mas propinco pariente que y ouiere seyendo omne para ello et non auiendo cosa fecho por que lo deuiese perder» (Ms. Y-II-14 (RBME). F. 57ra).
30. Русский перевод титула «Об университетах» и комментарий к нему см. в: Ауров О. В. Из Болоньи в Кастилию: люди, книги, образ жизни. (Заметки по истории университетов в Кастилии и Леоне в XIII–XIV вв.) // Исторический Вестник. 2015. № 12. С. 12–79; Он же. Part. II.31. “Об училищах, где усваиваются науки, и о магистрах, и о студентах” // Исторический Вестник. 2015. № 13. С. 230–242.
31. О схоластическом методе см. классические работы: Grabmann M. Die Geschichte der scholastischen Methode. Berlin, 1957; Makdisi G. The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into Its Origins in Law and Theology // Speculum. 1974. Vol. 49(4). P. 640–661.
32. Ureña y Smenjaud R. de. Fuero de Cuenca. Edición crítica, con introducción, notas y apéndice. Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del Fuero de Iznatoraf. Madrid, 1935.
33. То есть Mss. Y-II-3, Z-I-13, Z-I-14 из библиотеки Эскориала, Mss. 22 и 12794 из Национальной библиотеки Испании, Ms. 942 из Библиотеки Каталонии и Ms. M-461 из Библиотеки университета Овьедо.

Благодарности:

Исследование проведено в рамках проекта Научного фонда НИУ ВШЭ № 16-01-0059 «“Зерцала правителей” в политико-правовой культуре королевства Кастилии XIII — первой половины XIV веков». За неизменную доброжелательность и помощь в работе над статьей автор выражает благодарность хранителю библиотеки капитула Толедского собора Альфредо Родригесу Гонсалесу (Alfredo Rodríguez González)

Библиография:

1. Ауров О. В. Семь Партид (II.9). От римского чиновника к средневековому официалу // IUS ANTIQUUM. Древнее право. 2014. Вып. 30(2). С. 268—334.
2. Ауров О. В. Из Болоньи в Кастилию: люди, книги, образ жизни (Заметки по истории университетов в Кастилии и Леоне в XIII—XIV вв.) // Исторический Вестник. 2015. № 12. С. 12—79.
3. Ауров О. В. Part. II.31. «Об училищах, где усваиваются науки, и о магистрах, и о студентах» // Исторический Вестник. 2015. № 13. С. 230—242.
4. Arias Bonet J. A. Un epítome de la Partidas. El ms. 140 de la Biblioteca universitaria de Valladolid // Anuario de Historia del Derecho Español (AHDE). 1968. Т. 38. P. 671—673.
5. Beceiro Pita I. Los libros que pertenecieron a los condes de Benavente entre 1434 y 1530 // Hispania. 1983. Т. 43. P. 237—280.
6. Craddock J. The legislative works of Alfonso X, el Sabio: a critical bibliography. L., 1986.
7. García y García A. La tradición manuscrita de las Siete Partidas // España y Europa: un pasado jurídico común. Actas del I Simposio Internacional del Instituto del Derecho Común. Murcia, 1986. P. 655—699.
8. Grabmann M. Die Geschichte der scholastischen Methode. Berlin, 1957.
9. Iglesia Ferreirós A. La labor legislativa de Alfonso X el Sabio // España y Europa: un pasado jurídico común. Actas del I Simposio Internacional del Instituto del Derecho Común. Murcia, 1986. P. 275—599.
10. Leblic García V., Arellano García M. Armorial de los arzobispos de Toledo. Toledo, 1991.
11. Makdisi G. The Scholastic Method in Medieval Education: An Inquiry into Its Origins in Law and Theology // Speculum. 1974. Vol. 49(4). P. 640—661.
12. Maldonado y Fernández del Torco J. En torno a un texto modificado de una ley de Partidas // Revista de La Universidad de Madrid. 1942. Т. 2. P. 79—106.
13. Nanu I. La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición occidental de los specula principum. Valencia, 2013.
14. Ortega Gil C. C. Los arzobispos de Toledo en su concepto testamentario de la muerte (1085—1517) // Espacio Tiempo Y Forma. Serie III, Historia Medieval. 2014. Т. 27. P. 239—268.
15. Pérez López J. L. Las Siete Partidas según el código de los Reyes Católicos de la Biblioteca Nacional de Madrid // Dicenda: Cuadernos de Filología Hispánica. 1996. Т. 14. P. 235—258.
16. Rodríguez Díaz E. E. Ámbito de actuación profesional de los copistas de libros castellanos (siglo XV) // Le statut du scribeur au Moyen Age. Actes du XIIe colloque scientifique du Comité international de paléographie latine (Cluny, 17—20 juillet 1998) / ed. by M. C. Hubert, E. Poulle, M. H. Smith. P., 2000. P. 291—323.
17. Ureña y Smenjaud R. de. Fuero de Cuenca. Edición crítica, con introducción, notas y apéndice. Formas primitiva y sistemática: texto latino, texto castellano y adaptación del Fuero de Iznatoraf. Madrid, 1935.
18. Villaroel González Ó. Juan Martínez Contreras : el ascenso de un clérigo menor y el servicio regio // Ecclesiastics and political state building in the Iberian monarchies, 13th — 15th centuries / ed. M. João Branco, H. Vasconcelos Vilar. Lisbonne, 2016. P. 183—200.

1. Архив и библиотека капитула Толедского собора. Documentos: A.8.L.1.1 p.15r; A.8.L.1.1 p.16r; A.8.M.1.2r. Mss. 43-11, 43-12, 43-13
2. Библиотека Восточного королевского дворца (Мадрид). Mss. II-2975, II-3087
3. Библиотека епархиальной семинарии (Витория). Ms. 10
4. Библиотека Каталонии (Барселона). Mss. 942, 1041
5. Библиотека конвента ордена доминиканцев (Валенсия). Ms. 88
6. Библиотека королевского аббатства св. Исидора (Леон). Ms. 24
7. Библиотека Королевской академии истории (Мадрид). Ms. 9-25-4 C65
8. Библиотека университета Вальядолида. Ms. 140
9. Библиотека университета Овьедо. Ms. M-461
10. Британская национальная библиотека (Лондон, Великобритания). Ms. Add. 20787
11. Королевская библиотека монастыря св. Лаврентия (Эскориал). Mss. M-I-4, N-I-7, Y-II.1, Y-II-2, Y-II-3, Y-II-14, Y-III-4, Y-III-14, Y-III-15, Y-III-16, Y-III-18, Y-III-21, Z-I-12, Z-I-13, Z-I-14, Z-I-15
12. Муниципальная библиотека (Валенсия). Mss. 92-6-20, 2084
13. Национальная библиотека Израиля. Ms.Var. 152/3
14. Национальная библиотека Испании (Мадрид). Mss. 12793, 12794, 12795, 22, 6725, Vitr/4/6
15. Национальная библиотека Франции (Париж, Франция). Ms. Esp-58
16. Национальный архив Torre do Tombo (Лиссабон, Португалия). Ms. Núcleo Antigo 3
17. Частный фонд Сабальбуру-и-Басабе (Мадрид). Ms.Vitr

Опубликованные источники

1. Ordenamiento de leyes que D. Alfonso XI hizo en las Cortes de Alcalá de Henares el año 1348/ publ. por Jordan de Asso y del Rio, I. y Manuel y Rodriguez, M., de. Madrid, 1975 (facsimil de 1774).
2. Partida segunda de Alfonso X el Sabio: manuscrito 12794 de la B. N. / ed. A. Juarez Blanquer, C. Torres Delgado, J. Montoya Martínez. Granada, 1991.
3. Primera Partida según el manuscrito Add. 20.787 del British Museum / ed. J. A. Arias Bonet. Valladolid, 1975.

The Archbishop's Gift: The Manuscript 43-11 of the Second Partida (Library of the Cathedral of Toledo) and its Marginals

A. Marey

*Higher School of Economics
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The author analyses the text of the "Second Partida" fixed in the ms. 43-11 of the Toledo's Cathedral's Library. The manuscript was made by Juan Alfonso Trujillo, a subordinate of Toledo's archbishop Pedro de Luna, the nephew of the Anti-Pope Benedict XIII. The author affirms that the Archbishop was a direct customer of this manuscript and that he had a plans to make a gift to his vassal and younger friend, the dean of the Toledo Chapter, Juan Martinez de Contreras. The present should include all the Seven "Partidas," but an unexpected death of Pedro de Luna interrupted the work with the manuscript. Having as his goal to fix the place of the ms.43-11 within the frame of the manuscript tradition of the "Second Partida" and of all the "Seven Partidas" as a whole, the author analyses the problem of the existence of

these manuscripts before and after the 1348 AD. This year the king of Castile Alphonse XI, being at the Cortes at Alcala-de-Henares, proclaimed the Partidas as one of the official sources of law of his kingdom and ordered to "collect and concord" all the evidence of this text for prepare its official version. The author concludes that one of the primary results of this order became an appearance of the many manuscripts which contained the text of two or three (or even more) Partidas at once. Until 1348 the Partidas usually existed as separate books. The analysis of the transcription of "Second Partida" fixed in the ms. 43-11 and also of its marginal notes allows fixing one more consequence of the king Alphonse's order. Until 1348 the text of Partidas suffered multiple changes and variations. In particular, there were three (as a minimum) major versions of the "Second Partida", that the author marks as a "versio primitiva", "versio primitiva-1" and "versio elaborata". The main difference between them was a distinct arrangement of the laws in the third part of the text, known as a "treaty on the war". The decision of Alphonse XI fixed the "versio elaborata" as an official text due to its readiness. However, the analysis of the manuscript 43-11 shows that the realization of this royal decision was a long and arduous process: a copyist that had written this text took before his eyes some manuscript with the "versio primitiva" and wanted to make its copy. However, the major scribe, who controlled his work, compelled him to change the text into the "versio elaborata" as an established by a royal will and, therefore, an official.

Keywords: Siete Partidas, Alphonse the Wise, Castile, Medieval Law, Pedro de Luna, Juan Martinez de Contreras, Toledo, manuscripts

Publication date: 17.07.2017

Citation link:

Marey A. The Archbishop's Gift: The Manuscript 43-11 of the Second Partida (Library of the Cathedral of Toledo) and its Marginals // Istoriya. 2017. V. 8. Issue 6 (60) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <http://history.jes.su/s207987840001902-1-1> (circulation date: 11.11.2017). DOI: 10.18254/S0001902-1-1

Код пользователя: 323; Дата выгрузки: 11.11.2017; URL - <http://history.jes.su/s207987840001902-1-1> Все права защищены.